

Они шли быстрым шагом, редко останавливаясь, чтобы поесть, лишь изредка делали глоток воды и вытирали пот со лба. К этому моменту они шли уже всю ночь, но никто не жаловался на усталость. Все хранили молчание, лишь изредка обмениваясь на пушту несколькими фразами. Лин Цзыхань понимал их — это были обычные разговоры: как идти, где отдохнуть. Его лицо оставалось холодным, будто он не слышит ни слова.

— Как ты? Выдержишь? — с беспокойством спросил Ло Минь Вэй Тяньюя.

— Ничего, я не из бумаги сделан, — слегка улыбнулся Вэй Тяньюй. — Если говорить о боевых навыках, я лишь немногим уступаю Сяо Цю. Простолюдин ко мне и близко не подойдёт, просто я не люблю действовать сам, поэтому другие этого не видели.

— Да? — Ло Минь был слегка удивлён и тут же взглянул на Лин Цзыхана.

Под ярким лунным светом юноша в чёрном бесшумно сидел на корточках, лишь чёрные глаза настороженно скользили по округе. Он не двигался, но от него, казалось, исходила огромная сила, заставляющая всех быть настороже.

Когда золотистая утренняя заря окрасила небосклон, они достигли окраины Золотого Полумесяца.

Это была маленькая деревушка, повсюду утыканная лавчонками, торгующими оружием, опиумом и кокаином. Вэй Тяньюй лишь диву давался.

— На афганской границе такое повсюду, — улыбнулся ему Ло Минь. — Оружие и наркотики — две главные опоры их экономики. Но если не собираешься покупать, даже не спрашивай цену.

Вэй Тяньюй поспешно кивнул, обуздав любопытство и не подходя к оружейным лавкам.

Проводники поклонились Ло Миню, прощаясь на английском. Их задача была только довести группу сюда, дальше — не их забота. Ло Минь поспешно ответил на поклон, благодаря их. Хотя лица их были скрыты, в глазах читалась улыбка. Помахав на прощание, они разошлись в разные стороны.

Ло Минь взглянул на часы.

— Время ещё раннее, давайте сначала поедим.

Вэй Тяньюй тут же согласился:

— Раз мы здесь, всё, конечно, решаете вы, Минь-гэ. Как скажете.

Ло Минь улыбнулся и повёл их к западному въезду в деревню.

Там стояла крошечная забегаловка из самана, где, кажется, можно было и чаю выпить. Однако даже вывески не имелось — до крайности просто.

Ло Минь, не раздумывая, вошёл первым. Вэй Тяньюй, Лин Цзыхань и четверо охранников последовали за ним. На их лицах царил покой, никто не находил здесь ничего неудобного или нечистоплотного.

Их встретила смуглая женщина средних лет, черты лица которой не позволяли определить происхождение — будто в ней смешалась кровь пуштунов и тампов, да ещё с налётом монгольской расы. Она простодушно улыбалась, приветствуя их на ломаном английском с

местным акцентом.

Ло Минь тоже улыбнулся, кивнул ей, заказал чай и лепёшки, затем, обернувшись к Вэй Тяньюю, сказал:

— Здесь только это, перебьёмся. Когда доберёмся до резиденции генерала, тогда уж оторвёмся по полной.

Вэй Тяньюй не удержался от улыбки:

— Ладно, без проблем.

Лин Цзыхань посидел немного, словно разыскивая уборную, огляделся и направился в заднюю часть, по-прежнему не выпуская из рук свою неизменную дорожную сумку.

Сзади находилась крохотная кухня, где хлопотал мужчина с лицом, изборождённым ветрами. Увидев Лин Цзыхана, он тотчас расплылся в улыбке и на том же ломаном английском спросил:

— Что нужно?

— Руки помыть, — холодно бросил Лин Цзыхань.

Мужчина поспешно зачерпнул большой поварёшкой воду из глиняного кувшина, поднёс к раковине и, дав Лин Цзыханю подставить руки, медленно вылил воду.

Лин Цзыхань между делом поставил сумку на столешницу рядом с мужчиной, тщательно вымыл руки и сказал:

— Спасибо.

Мужчина отложил поварёшку, взял со столешницы полотенце и протянул ему вытереться.

Лин Цзыхань взял полотенце, быстрым движением сунул что-то, завёрнутое внутри, за пояс, вытер руки и, подхватив сумку, вышел.

Быстро перекусив, Ло Минь расплатился долларами и повёл их из деревни.

Едва выйдя за околицу, они замерли, поражённые открывшимся зрелищем.

Перед ними простирались бескрайние маковые поля, все в цвету. Ослепительно-алые и лиловые цветы, словно пожар, полыхали до самого горизонта, кое-где проглядывали белые, но и те казались поглощёнными этим багровым морем.

Всю дорогу они шли в ночи и, хотя миновали обширные плантации, не видели такого буйства красок. Лишь теперь им открылась эта захватывающая дух красота. Яркое солнце, падая отвесно, делало цветочное море ещё ослепительнее.

Ло Минь повёл их по грунтовой дороге меж полей, двигаясь в опьяняющем окружении цветов.

Внезапно вдали взревел мотор. Впереди взметнулось облако пыли, и тёмно-багровый внедорожник на полной скорости понёсся в их сторону. За ним следовали два «Хаммера», и на крышах у них были установлены пулемёты.

Ло Минь остановился и с лёгким удивлением улыбнулся:

— Не думал, что Госпожа Мак соблаговолит лично встретить нас. Вот неожиданность.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй тут же поняли, кто был за рулём.

Эйлин Сореннику, единственная дочь Гусмана Сореннику, двадцати девяти лет от роду. Её родная мать — француженка, которая, вознегодовав на то, что Гусман по местному обычаю взял вторую, третью и четвёртую жён, ушла и больше не появлялась. Эйлин невероятно красива, но и невероятно жестока. В двадцать пять лет она вышла замуж, но через год собственноручно убила мужа — причина осталась неизвестной. Местные жители испытывают к ней смесь страха и почтения, втихомолку называя её Госпожой Мак. Услышав это, она не разгневалась, а, напротив, весьма обрадовалась, счелав это высшей похвалой. Так это прозвище разнеслось и стало известно всему криминальному миру. Женщина соблазнительная до крайности и опасная до крайности.

И вот эта принцесса, или королева, Золотого Полумесяца лично приехала встречать их.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань переглянулись, внутренне насторожившись.

Машина вдалеке дала полный газ и понеслась к ним, словно вихрь. Резко затормозив прямо перед ними, она подняла ещё большее облако пыли, которое понеслось на Ло Миня и его спутников.

Вэй Тяньюй, явно ценивший чистоту, поспешно стал отмахиваться. Ло Минь тоже слегка отвернулся и, не сдержавшись, взмахнул рукой. Охранники, отмахиваясь, бдительно смотрели на приближающихся.

Лишь Лин Цзыхань оставался недвижим, вытянувшись, как копьё, затаив дыхание в ожидании, пока пыль пронесётся мимо. Его острый взгляд был прикован к машине.

Дверь тут же открылась, и наружу вышла улыбающаяся женщина.

Её внешность явно сочетала лучшие черты француженки и местных жителей: изящные брови, изумрудные глаза, прямой нос, пухлые алые губы, каштановые вьющиеся волосы, светлая кожа. На ней было лиловое платье, почти сливавшееся с цветущим морем, выгодно подчёркивая высокую грудь, тонкую талию и стройные икры. На ногах — красные туфли на мягкой подошве. Она стояла под ярким солнцем, словно сам цветущий мак.

Из двух машин позади также выпрыгнуло несколько человек, все вооружённые новейшими карабинами M4A9 из американской серии M16. Они были одеты в белые халаты и смотрели на стоящих перед машиной людей с расслабленным видом, стволы опущены вниз. Очевидно, они знали Ло Миня и считали его своим.

— Эйлин, зачем ты сама приехала? — улыбаясь, сказал Ло Минь по-английски. — Можно было Даю послать. Ты так торжественно нас встречаешь, аж неловко.

Эйлин звонко рассмеялась, подходя к нему. Даже эти несколько шагов она прошла с изяществом. Голос её был чист, английский — безусловно оксфордским:

— Ло, сколько лет, сколько зим! Соскучилась по тебе. Да и дела нет, вот и приехала встретить. К тому же, ты привёз двух почётных гостей, хотела проявить уважение.

Вэй Тяньюй поспешил с вежливой улыбкой:

— Не смеем обременять вас, Госпожа Мак. Муша чувствует себя недостойным такой чести.

<http://bllate.org/book/16287/1467958>